

Наблюдая за тем, как этот роковой документ был сожжен, многие священнослужители втайне почувствовали облегчение, несмотря на то, что не знали, есть ли их имена в документе или нет.

Чунчжэнь на императорском троне просто спокойно смотрел, как Чжу Чичжун притворяется чем-то другим, и кивнул в сердце, что он вполне доволен операцией.

Имея в руках материал, это заставило бы священнослужителей впасть в панику, и им было бы легко поджечь улики и сжечь их на месте, что успокоило бы священнослужителей, а также немного отпугнуло бы их, и уменьшило бы многие препятствия в обращении с веществом Джин-Купца.

В любом случае, аресты были произведены, и обвинительные приговоры не могут сбежать, если ничего больше, теперь это просто вопрос завершения.

Видя, что все придворные заткнулись, только тогда император Чунчжэнь приказал Ван Чэнэню зачитать распоряжение вступившего в сговор Цзиньского купца, а также подкупленных чиновников, Ван Чэнэня. Держа имперский указ, он кричал: "Император Фэн Тянь Чэнъюнь, указ говорит: теперь есть купцы Шаньси Фань Юншань, Хуань Юнчай, Вань Эрчжоу а остальные восемь, дающие взятки должностным лицам, блуждающие с рабовладельцами и продающие информацию о государственном суде, наказываются...".

Затем Ван Чэнэнь принял другой указ, зачитав имена и преступления столичных чиновников, которые были подкуплены восемью циньскими купцами, а Чунчжэнь выделил лишь нескольких из них, которые выглядели неприятно убитыми, в то время как большинство остальных были уволены и расследованы, а также посажены на корточки в тюрьму.

После того, как были зачитаны два указа, Чунчжэнь сказал: "Это то, что я послал в декрете, если кабинет не имеет мнения, то к декрету о Назови его!"

Указ императора не был издан самим кабинетом, он не был засвидетельствован судом, и люди не признавали его макулатурным листом, и он даже не мог покинуть ворота дворца.

Реальным императорским указом был официальный указ, изданный императорским двором, который был совместно утвержден императором и императорским двором и подан при императорском дворе, и имел чрезвычайно сильную юридическую силу.

Wen Tiren и другие 100 должностных лиц увидели что император даже подготовил имперский декрет, и все из них имели графа в их сердцах, глядя на имена на декрете, император должен был хотеть держать вещи под контролем на дне и позволить Fan Yongdou, стюарду этих 8 семей, принять вину, и не хотел коснуться научных и джентльменских групп в Shanxi, и обработка дворцовых должностных лиц была также контролируема ниже чиновников четвертого ранга.

Поскольку император был настолько благоразумен и уже проявил свою искренность, им не нужно было коровиться в этом вопросе, во всяком случае, неудачниками были те низшие чиновники, а восемь Цзиньских купцов не упали, а просто новый представитель в столице.

Несколько министров кабинета заявили, что все в порядке, а затем начали процедуру, и великое дело, которое изначально позволило партии Вэнь и речевым чиновникам подготовиться к взрыву, было воплощено в жизнь.

Вен Тирен и другие задыхались в своих сердцах, хорошая карта была разыграна до

беспорядка, и несколько человек искали причину, и все они чувствовали, что она была побеждена разведкой наследного принца, хотя наследный принц решительно утверждал, что это было свидетельством взяточничества должностных лиц, найденных в ходе расследования по делу купца Цзинь, но как Вен Тирен и другие могли в это поверить!

Они настаивали на том, что Чу Цзи Лонг должен иметь в руках власть, подобную той, что была тогда у заводской гвардии, специализирующейся на получении информации, и этой властью могла бы обладать только императорская гвардия!

Думая об этом, это укрепило решимость Венской партии и Партии чернорабочих избавиться от Императорской гвардии.

Позавчера ходили слухи, что наследный принц жадно пожирает богатство богатого купца, и в течение двух дней он конфисковал свой дом.

Хорошей новостью было то, что зеленая кожа, ходившая по мельнице, была чуть ли не убита императорской гвардией, и этот вопросительный голос в народе был не очень громким.

Четвертого августа, пока столичные жители обсуждали вопрос о новом Тайкане, их внимание привлекла еще одна новинка.

В глазах народа появилась газета Royal Ming Times, которая была не только обширной, но и модной.

По замыслу Чжу Цзы Лонга, газета была разделена на четыре открытые восемь страниц, первая из которых была заголовком новости и кратким вступлением всей газеты.

Вторая страница - для важных политических дел династии Мин, третья страница - для социальных новостей династии Мин, четвертая страница - для военных колонн, пятая страница - для экономических колонн, шестая страница - для научных колонн, седьмая страница - для введения в историю и культуру, восьмая страница - для рекламы.

Рекламная страница не использовалась для сбора рекламных сборов, чтобы заработать деньги, заработать деньги - это всего лишь небольшая голова, основная функция заключается в продвижении товаров для содействия коммерческому развитию.

Для того, чтобы королевская Таймс Минг оказала влияние в самом начале, Чу Цзи Лонг добавил к первому номеру много ожесточенного материала, особенно при написании воспалительных лозунгов.

"Великий успех в Шэньси! Глава бандформирований, "Король-нарушитель" Гао Инсян, захвачен в плен и доставлен в столицу!

"Император проведет церемонию посвящения пленника у Ворот Ву 8 августа!

"Самая сильная армия Императора, батальон Ёнвэй, была вознаграждена Императором!

"О отвратительных деяниях Цзянь Ну!

"Боритесь со злом и построй гармоничный Дэмиен!

Наука и техника как первая производительная сила

Десятая ветка хот-пота Дежуан откроется в субботу на площади Мин Юй.

.....

В наиболее заметной позиции газеты, человек с псевдонимом "Первый маршал Дамы" написал статью под названием "Заговор за столичной нехваткой продовольствия - начало и конец сговора цзиньского купца с Цзянь-ну", которая произвела фурор среди жителей столицы.

Только тогда люди смогли разобраться в том, что происходило в шумном предательстве торговца Джин несколько дней назад.

Чтобы подавить бушующие общественные настроения, императорский двор на второй день отправил в столицу восемь великих стюардов цинских купцов и массово отправил их на казнь в Западный город в сопровождении нескольких несчастных чиновников, и дело было решено в малой степени.

Во время казни в Вест-Сити народ бушевал против предателей страны, а некоторые рычали: "Все внутренние предатели будут казнены!".

Он сказал, что взял на себя инициативу и бросил кирпич в Фань Ёншаня и других, не зная, в какую неудачливую голову он бросил его, и вдруг его мозг открылся, и кровь текла.

"Предатель, зло, смерть того не стоит!"

"Предательские отбросы, они должны быть казнены смертью по тысяче порезов!"

Из-за гневных проклятий народа предательские купцы и чиновники, стоящие на коленях, выглядели как грязь, желая лишь быстрой смерти.

Как только наступила третья четверть дня, надзирающие за обезглавливающими уже с нетерпением сбрасывали свои приказы, призывая палачей к скорейшему приведению казней в исполнение.

Когда головы Фань Ёншаня и других были отрублены, все ликовали и чувствовали огромное облегчение.

Когда указ о сотрудничестве с Цзиньскими купцами прибыл в Тайюань, Шаньси, восемь Цзиньских купцов в Шаньси были коллективно молчаливы, и хотя императорский двор возложил всю вину на семейные ветви в столице и не проводил глубокого расследования, они все еще были оштрафованы на 100 000 таэлей серебра каждая, в качестве штрафа за небрежную дисциплину.

По словам Чжу Цзы Лонг, каждая семья должна быть оштрафована на миллион таэлей серебра, по крайней мере, на полмиллиона таэлей, но Чунчжэнь был мертвецки настроен против этого, переживая за все это. Что, если торговцы Джином не купят его? А как же Юго-восточный консорциум, распыляющий его? Если до этого дойдет, меня, наверное, сам распылят, как дурака!

Императорскому двору теперь приходится иметь дело с Цзянь Ну из Цзинги и совершенно не в состоянии уделить им время, если восьмерым цзиньским купцам наплевать на него, не будет ли это пощечиной? Власть императора также была бы сильно ослаблена.

После того, как восемь Цзиньских купцов в Шаньси обсуждали это, они, наконец, честно заплатили штраф, в соответствии с нынешним положением Великого Мин, хотя армия Цин все еще подметала территорию вокруг столицы, но Центральные Равнины изгнанников были почти

стерты, Ци Великого Мин еще не закончены, не стоило им теперь полностью рвать лицо императорского двора.

В императорском саду Чунчжэнь и Чжу Цзы Лонг счастливо беседовали за перекусом, самый могущественный дуэт династии Мин официально объявил совместную операцию успешной.

У восьми купцов Цзинь было конфисковано в общей сложности 1,6 миллиона камней зерна, и вместе с восемью магазинами и другим имуществом в столице, подкупленными домами чиновников, волна стоила 10 миллионов таэлей серебра, из которых 8 миллионов таэлей составляли стоимость зерна после его продажи.

Это богатство в конечном итоге было разделено на три части, одна для внутренней казны Чунчжэня, одна для министерства доходов, и одна для Чжу Цысиу, хотя это было явно две части, и Чжу Сысиу Эта доля была той, которую он позволил Имперской гвардии разделить.....

Дело было так медленно успокоено, но обе стороны наращивали силу и планирование, Чунчжэнь ждал свободной руки перед медленным удалением и заменой генералов в Шаньси, и, кстати, участвовал в еще нескольких экономических политиках для подавления торговцев Цзинь, таких как ограничения на торговые предметы в пограничных портах и так далее.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/916341>